

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА: новое в мировой практике организации труда и опыт А.С. Макаренко

Анатолий Аркадьевич Фролов,

профессор Нижегородского государственного педагогического университета
им. К. Минина, научный консультант исследовательской лаборатории
«Воспитательная педагогика А.С. Макаренко», доктор педагогических наук

Эффективность производства всё более начинает определяться тем, какое положение занимает человек как главная производительная сила в системе производства. Исторически необходимым становится внедрение педагогической проблематики в организацию труда, его гуманизация и «одухотворение».

Экономика и культура

Американский социолог (японского происхождения) Ф. Фукуяма отмечает: назрела потребность культурного измерения экономической жизни. Исследования социально-экономического развития и современного положения разных стран привели к выводу: важнейшим фактором формирования экономической политики была и остаётся культура.

Культуру он определяет как «унаследованный этический навык или привычка»; культура «меняется очень медленно — гораздо медленнее, чем идеология»¹. Культура воплощается в определённой социальной структуре: в культуре семьи, школы, религиозной организации, дружеского и общественного объединения, социально-политической системы.

Сущность культуры — этические предписания, нравы и обычаи, с по-

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер с англ. М., 2004. С. 66, 76.

мощью которых сообщества регулируют поведение своих членов. Это делается с помощью моральных правил, традиций, усвоенных с детства навыков бытового поведения, передаваемых от поколения к поколению в виде «социальной наследственности». Здесь действуют не рациональный выбор, а привычки общественной жизни, исторически сложившиеся в преодолении человеческой разобщённости и эгоизма.

Иное — в традиционной теоретической системе экономики. В её основу положена «концептуальная модель рационального и корыстного поведения человека». Она хорошо раскрывает закономерности функционирования денег и рынков», чётко ориентируется на принцип личной пользы, материального блага, потребительского благосостояния². Человек как моральное существо выпадает из поля зрения этой теории.

Но история реальных экономических систем свидетельствует: они приобретают

² Там же. С. 31.

А.А. Фролов. **Человек в системе производства: новое в мировой практике организации труда и опыт А.С. Макаренко**

максимальную эффективность и гуманистическую направленность, когда опираются на сложившуюся культуру и развивают её. Тогда вступает в действие «социальный капитал»: «вырастает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными»³.

Социальный капитал

Индивидуальные предпринимательские добродетели — это способность к упорному труду, бережливость, рационализм, новаторство, готовность идти на риск. Общественные: честность, взаимное доверие и поддержка, чувство долга, способность к созданию сплочённых коллективов. Эти качества оказываются экономически более продуктивными, чем те, которые целиком основаны на правовом и административном регулировании, на контракте, бюрократической регламентации.

«Социальный капитал» выступает в форме «спонтанной социализированности», т.е. в виде добровольных, дисциплинированных и инициативных сообществ с едиными моральными ценностями и нормами. Эти объединения не только становятся действенным фактором производственно-хозяйственной жизни, но и приобретают «принципиальное значение буквально для каждого аспекта социальной жизни в целом»⁴. Начальная форма такой трудовой организации — семейное предприятие, основанное на кровном родстве.

Выделяются общества с высоким уровнем социализированности (где актуальной стала сейчас задача поддержания этого уровня) и общества с её низким уровнем.

В США промышленное и экономическое могущество во многом объясняется способностью общества стихийно создавать прочные объединения «среднего звена», т.е. где-то в промежутке между семьёй и госу-

³ Там же. С. 54.

⁴ Там же. С. 26.

дарством. Среди них — сплочённые религиозно-этические сообщества: сначала пуританские секты колонистов (квакеры и др.), затем евангелическое движение (методисты, баптисты) и его современный вариант (мормоны и др.). Сильный частный сектор опирается на разветвлённую сеть других добровольных объединений: профессиональные и благотворительные ассоциации, больницы, школы и университеты, средства информации и др.

Это позволяет считать, что «асоциальный индивидуализм, существующий в США на протяжении всей истории этого государства, сдерживался мощным противостоянием общественного инстинкта»⁵, «коммунитаристской ориентацией» экономики. Падение во второй половине XX века этой высокой степени социализированности, последовательная утрата общественно-го капитала подрывают экономическое лидерство США в мире.

Успешное промышленно-экономическое развитие на основе повышения «спонтанной социализированности» показывает Япония. Её «облегчённое производство», сети «кейрецу» основаны на возрастающей роли взаимных моральных обязательств, коллективности и доверия в обществе. На низовом уровне это выражается в пожизненной занятости на одном предприятии, в действии производственных «команд» и «кружков контроля качества».

Суть этих нововведений — передача рабочему человеку значительной части ответственности в организации производственного процесса, управления им и существенное расширение спектра квалификации работника.

В Германии высокий уровень развития «социального капитала» поддерживается в основном с помощью системы образования. В стране осуществляется

⁵ Там же. С. 94.

массовое производственное обучение, при ведущей роли длительной «стажировки» непосредственно на предприятии; создаются условия для постоянного повышения квалификации и образованности рабочего. Это делает его более авторитетным и обеспеченным человеком по сравнению с выпускником вуза.

Успехи этих и других стран ведут к пониманию того, что дальнейшее развитие производства вступает во всё более тесную связь с развитием человека как существа морального и разумного. Чётко обозначается социальная природа человеческой личности, самоценность труда и его смысл в «радости работы», а не просто в материальной выгоде и зарплате. Происходит «одухотворение экономической жизни» (А.С. Макаренко), отход от политики «кнута и пряника». Оживляется идеал: «не человек для производства, а производство для человека».

Наследие А.С. Макаренко

Капитальное социологическое исследование Ф. Фукуямы открывает новые возможности в освоении и разработке основ наследия А.С. Макаренко, социального педагога-реформатора, признанного в мире классика-педагогика. Это согласуется с содержанием и результатами начавшихся в 1970-х гг. отечественных и зарубежных макаренковедческих исследований. Они определяют качественно новый, современный этап творческого использования этого наследия в развитии педагогической теории и практики.

Обнаруживаются принципиально новые аспекты в трактовке достаточно широко известных идей и терминов А.С. Макаренко. Вводятся в полноценный научный оборот его находящиеся «в тени», игнорируемые или неизвестные ранее положения и понятия. С необходимой полнотой и чёткостью выявляется структура этого наследия, его понятийно-терминологический аппарат. Становится ясно, что фундаментальная проблема макаренковского социально-педагогического творчества — положение человека в системе производства; это основа основ «положения человека в обществе»: «Не может быть вос-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

питания, если не сделана центральная установка о ценности человека»⁶.

Предстоит ещё немало сделать, чтобы преодолеть губительное искажение наследия А.С. Макаренко некоторыми «макаренковедцами», умаляющими роль производства, социально-экономического фактора в его концепции педагогики.

Воспитание в труде

Ключевое значение приобретает идущее от И.Г. Песталоцци и до сих пор по достоинству не оценённое, даже отвергаемое макаренковское положение о возможной «нейтральности трудового процесса». Имеется в виду не нейтральность вообще, а «моральная нейтральность», т.е. очень слабая мотивация труда. Она обусловлена бедным социальным содержанием труда и установкой в основном лишь на технологические умения и навыки, т.е. на то, что даётся в процессе обучения. А.С. Макаренко выдвигает в труде на первый план воспитание, основа которого — практический социально-нравственный опыт, мотивация деятельности и поступков, поведения.

Выделяя «труд-работу» и «труд-заботу», отстаивая приоритет воспитания, он вступает в противоречие с общепринятым тогда направлением «трудоустройства», а затем «трудоустройства», где педагогические задачи, в сущности, ограничиваются общетрудовым или узкопрофессиональным обучением, подготовкой «батрака».

Необходимо отходить от «школы учёбы», создавать «школу-хозяйство», формировать у молодого поколения «хозяйственную заботу», развивать «хозяйственно-производственную» мотивацию; нужно социально-экономическое

⁶ Макаренко А.С. Пед. соч. В 8 т. Т. 1. М., 1983. С. 249.

А.А. Фролов. Человек в системе производства: новое в мировой практике организации труда и опыт А.С. Макаренко

воспитание. База собственно воспитания, в его отличии от обучения, — реальная жизненная практика, устойчивое моральное поведение в трудовой общине, едином хозяйственном коллективе детей и педагогов, взрослых в воспитательно-образовательном учреждении.

Этот приоритет этического навыка, обычая, привычного поведения в деле воспитания — главный пункт выдвигаемых при жизни А.С. Макаренко и по сей день обвинений его в «муштре». Так прикрывается стремление лишить детей и молодёжь естественной потребности в полноценном воспитании, ограничиться выучкой подневольного, безответственного и безынициативного человека, «придатка машины» и «винтика» общественного механизма.

А.С. Макаренко использовал два пути в социально-нравственном воспитании и во всей системе воспитания на основе организации труда: неуклонное развитие хозяйства, его оснащённости, культуры — «внедрение коллектива в управление этим хозяйством», включение работников в «процесс хозяйствования». Этому должна служить соответствующая организационная структура педагогического учреждения, его трудового коллектива и система управления им, совмещающая административное руководство и самоуправление, функции управления и исполнения. Низовой уровень такой организации — первичный коллектив (7–12 человек), с его прямым представительством в центральном органе управления педагогическим учреждением.

Новые формы трудовой организации

Макаренковская трудовая колония им. М. Горького, затем трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского — это «открытые учреждения», «свободное объединение людей, здесь никого не заставляли жить насильно», хотя часть подростков (несовер-

шеннолетние правонарушители) и направлялась туда по постановлению административных органов. На добровольности, включающей нравственные обязательства и дисциплину, строились многообразные, динамичные и инициативные трудовые группы («отряды»), постоянные и временные: «Мы думаем, что нашли совершенно новые формы трудовой организации, которые могут понадобиться и взрослым»⁷.

Стремление А.С. Макаренко к преодолению противоречия между эффективным производством и педагогическим процессом привело его к знаменитой идее их «параллельного действия»: оно позволяет при сохранении специфики производства ставить на первый план его «человеческое измерение», задачи воспитания: «Только труд, приносящий ценности, только производство не убыточное могут рассматриваться как положительное воспитательное средство»⁸.

Воплощение педагогического содержания в жизненно-практическом, прежде всего в труде как базовом компоненте человеческого существования, освобождает воспитание от искусственности и формализма. Это то, что «определяет свободу в самочувствии воспитанника, позволяет ему более просто и радостно переживать своё детство»⁹. Наиболее полная реализация потенциалов детства и юности, общественно-значимая система «перспективных линий» коллектива и личности порождают жизнерадостное мироощущение, «мажорный» стиль воспитания.

Фундаментальный этико-педагогический принцип А.С. Макаренко, «Как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему» может быть правильно понят лишь в контексте обращения к сфере организации труда.

⁷ Там же. Т 1. С. 218.

⁸ Там же. Т 1. С. 101.

⁹ Там же. Т 1. С. 48.

В ней утверждается подлинная вера в человека, доверие к его способностям, творческим силам и духовному росту. Это признание прав и свобод личности в неразрывной связи с обязанностями, при жизненном взаимодействии старшего и молодого поколений.

А.С. Макаренко, очеловечивая труд с помощью воспитания и обогащая педагогическую теорию и практику социально-трудовой этикой, вносит огромный вклад в «одухотворение педагогики» как науки. Этот мощный пласт его наследия нуждается в глубоком и разностороннем исследовании. Продуктивное решение назревших проблем современного образования коренится в воссоздании его изначальной и непосредственной связи с хозяйственно-трудовой деятельностью.

Идеи рационального сочетания производственной и педагогической деятельности, планы создания «крупного воспитательного предприя-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

тия» (до одной тысячи подростков), «Трудового детского корпуса Харьковского округа» (до десяти тысяч детей), «крупной детской колонии» или объединения нескольких колоний в виде «хозяйственно-производственного треста» (12 тысяч подростков) А.С. Макаренко изложил в материалах: «Соображения о проекте Устава детской трудовой сельскохозяйственной колонии» (июль 1924 г.); «В Главсоцвос», докладная записка (март 1925 г.); «Проект организации Трудового детского корпуса» (весна 1927 г.). Эти и многие другие документы и материалы, имеющие огромное значение в деле организации труда подростков и молодежи, предстоит тщательно изучить и использовать на основе сочетания экономически эффективного производства и успешной, целенаправленной педагогической деятельности.